

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1044

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Вторая жизнь майора: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 410 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2383-5

Погибнув в Афгане, майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон продолжает свой путь в магическую академию. Он еще не догадывается, что за скромным первокурсником академии станут охотиться все мыслимые и немыслимые силы этого нового мира, вернее, Объединенных Миров...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2383-5

Всем, кто задумывается над смыслом жизни и хочет найти его в книгах. Всем, кто любит и ценит хорошую поэзию, живой и ярко прописанный мир... Вам не сюда.

Придирчивый читатель

ГЛАВА 1

Афганистан, провинция Кандагар, 1988 год

Рассвет только занимался, окрасив вершушки гор розовым цветом. Стояла еще ночная прохлада, но скоро она сменится изнуряющей жарой, которая мне, непривычному к жаркому климату, доставляла кучу неприятностей. Переносить жару мне было труднее, чем холод. Все время хотелось пить, пить и пить. Вода из фляги жажды не утоляла, и все выпитое тут же выходило с потом, оставляя соленые разводы на форменной рубашке.

Наш батальон Царандоя¹ выдвигался под прикрытием двух стареньких БТР-60ПБ для блокирования района проведения операции, которая проводилась силами ХАДА².

Все в общем-то как всегда. Мы работали по устаревшей информации «кобальтеров»³.

«Ду́хи»⁴, которых нам надо было окружить и заблокировать, давно ушли, и я это прекрасно понимал. Душманы имели разведку не хуже нашей и о предстоящих мероприятиях, скорее всего, знали.

Это обычная наша рутина, когда надо показать хоть какой-то результат, — вот батальон выходил и проводил операцию.

Лето, опостылевшая жара и пыль наводили на меня уныние. У меня было только одно желание — побыстрее прибыть на место и организовать оцепление района согласно плану операции.

¹ Министерство внутренних дел Демократической республики Афганистан (ДРА) в 1978–1992 гг. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Служба безопасности ДРА.

³ Спецподразделение «Кобальт» из числа сотрудников МВД СССР.

⁴ Душманы (*арм. жарг.*).

Я, как советник командира батальона, трясся в штабном уазике без брезентовой крыши и с тоской обозревал невзрачный пейзаж предгорья, на склонах которого теснились грязные дома и глиняные дувалы¹ небольшого селения.

На двери машины были навешаны броники² — хоть какая-то защита от пуль, — но вся надежда была на «авось пронесет». И весь предыдущий год службы «проносило».

Мы пылились в середине колонны, голова которой покидала деревню.

Краем глаза я увидел, как открывается калитка и недалеко от нас появляется «дух» с пулеметом в руках. Одновременно с этим впереди раздается сильнейший взрыв, и на том месте, где находился БТР, вспыхивает высокое пламя.

Я повернул голову в сторону «духа» с ПК, увидел рот с кривой улыбкой, пулемет выдал веером длинную очередь по растянувшейся колонне и краем задел нашу машину.

Пули прошили стекло, попали в водителя, уазик врезался в дувал и заглох. Сам не ожидая от себя такой прыти, я выскочил через борт и упал на четвереньки. Сильно ударившись коленями о каменистую почву, застонал от боли. Автомат ремнем зацепился за что-то и, вырвавшись из рук, остался в машине. Кругом свистели пули, стоял грохот от выстрелов и взрывов гранат. Лихорадочно нашарив в наплечной кобуре ПМ, я достал его. Патрон в патроннике. Чувствовал, как дрожат руки, но пальцем снял предохранитель и приподнялся над капотом автомобиля. В кабине тела расстрелянных — водителя и комбата. Вот «дух» с пулеметом и смотрел в другую сторону, стреляя по мечущимся сарбозам³. Почти не целясь, я всадил в него три пули. На месте стоять нельзя, подхватил свой автомат и, огибая уазик, пригнувшись, побежал в сторону калитки, откуда вышел моджахед с пулеметом. На то, что вокруг стреляют, я уже не обращал внимания, задыхаясь от быстрого бега, заскочил во двор.

И — вот так встреча! На меня удивленно смотрел наш переводчик-таджик, он выдвигался с передовым охранением.

¹ Глиняный забор.

² Жаргонное наименование бронезилета.

³ С а р б о з — солдат (*пушту*).

— Рустам, что произошло, почему не заметили засады? — спросил я. Забег дался мне нелегко — дышал тяжело, пот заливал глаза. — Где все охранение? — прохрипел я и огляделся.

У дома увидел лежащих разведчиков, их тела небрежно свалены в углу. Поднял с удивлением глаза на нашего переводчика и больше ничего сделать не успел. Рустам выстрелил из «хеклер-коха»¹. Одна пуля попала в плечо и развернула меня, потом удар, как кувалдой по голове. А дальше — боль, обида и темнота.

В тяжелом забытии слышу чужую речь, но не понимаю: говорят на пушту.

...Хамид — полевой командир, рискнувший организовать засаду в таком неудобном месте, — нервничал: вся надежда была на внезапность. Но все его опасения оказались напрасны — прошло лучше, чем он мог предположить.

Атака получилась неожиданной для противника. Как только улетели «вертушки», передовое охранение заманил в ловушку Рустам, и разведчиков по-тихому вырезали в одном из дворов. Потом на итальянской противотанковой mine подорвался головной БТР, а следом бойцы Хамида кинжальным огнем в упор стали расстреливать машины с солдатами и закидывать их гранатами.

Растерянные и испуганные сарбозы не пытались оказать даже малейшего сопротивления. Они прыгали из машин, бросали оружие и разбегались в разные стороны. Многие становились на колени и поднимали руки. Бой был кровавым и скоротечным, машины горели, вокруг них лежали тела убитых и раненых солдат.

Хамид внешне спокойно, но торжествуя внутри, подошел к двум пакистанцам, которые представлялись репортерами. Репортеры, как же, усмехнулся про себя Хамид. За этими парнями торчали длинные уши ЦРУ.

Со стороны расстрелянной колонны слышались одиночные выстрелы — это добивали раненых.

— Хамид, там шурави², еще живой, но раненый. Что с ним делать? — спросил подошедший молодой парень с радостной

¹ Пистолет-пулемет МП-5 (MP5) оружейной фирмы «Хеклер и Кох».

² Советский (*пушту*). Так афганцы звали советских солдат в восьмидесятых годах XX в.

улыбкой на загорелом до черноты лице. — С ним Рустам, собака, разговаривает.

— Не доверяешь Рустаму, Файзулла? Почему? — засмеялся Хамид.

— Перебежчик он, брат. Их предал — и нас предаст. Жадный гяур, сильно деньги любит.

— Ну, деньги все любят. Пошли посмотрим на этого шурави, может, этим пакистанцам продадим. Если выживет, — ответил довольный Хамид. — Надо все доделать быстро и уходить: скоро опять вертолеты появятся.

...Меня переполняла боль. Перед глазами стояла кровавая пелена, чьи-то руки грубо подняли мое израненное тело и бросили у дувала, на который я оперся спиной.

— Ну что, Витя. Как ты пел? «И на Тихом океане мы закончили поход»? Вот твой поход и закончился, только гораздо ближе, — услышал я голос нашего переводчика. — Скучать, Глухов, я буду по твоим частушкам! — продолжил тот же голос. — Когда сюда прибудет десантура, я вылезу из подвала и расскажу о твоей героической смерти. — Рустам глумливо засмеялся.

С трудом открыв глаза слипшиеся от крови, я увидел перед собой сидящего на корточках очень довольного Рустама. Слова давались с трудом, но все-таки я спросил:

— Почему, Рустам?

— Пайса¹, Витя. Хорошие деньги предложили, а у меня жена, дети в Нагорном Бадахшане, они достойно жить должны.

Я закашлялся, выплюнув сгусток крови, потрогал рану на голове. Живым сдаваться я не собирался: или замучают, или заставят принять ислам. Хрипло прошептал:

— Они тебе не помогут.

Тихо так сказал, безразлично. Засунул руку под куртку, разжал усики у эфки² и потянул кольцо. Мои губы растянулись в улыбке.

— Что ты шепчешь, русский? — нагнулся ко мне Рустам.

— Говорю, полетели к Аллаху, заждался он, — уже громче сказал я.

— Смотри, брат, шурави к Аллаху собрался, — засмеялся Хамид, и это были последние слова в его жизни.

¹ Деньги.

² Граната Ф1 (жарг.).

*Закрытый сектор планеты Сивилла-5.
Королевство Вангор, провинция Азанар.
Неизвестное поместье*

— Мессир, мы доставили парнишку, как вы и велели. — Вошедший человек в легком кожаном доспехе с коротким мечом на поясе с большим почтением поклонился и, видя, что ему не отвечают, продолжил: — Охранник, мессир, опоен зельем и спит, а сынок барона пожелал посмотреть на лигирийских коней. В темноте мы парня оглушили и влили зелье ему в рот. — Помолчав, добавил: — В общем, как вы и велели, никто не видел и ничего не заподозрит. Вышел парнишка по своим делам и пропал.

— Заводите и оставьте его тут. Сами идите к воротам, охраняйте вход, — произнес человек в черной мантии с накиннутым капюшоном из полумрака подвала.

— Как прикажете, мессир. — И, обернувшись назад, наемник тихо позвал: — Руга, заводи молодого тана.

В подвал вошел здоровяк, ведя за собой худощавого, но крепко сбитого, довольно высокого паренька лет пятнадцати-шестнадцати, с длинными до плеч черными волосами. На красивом лице юноши блуждала глуповатая улыбка, взгляд его был бессмысленным — видно было, что сознание витало где-то очень далеко. Но он послушно и молча делал то, что ему говорили.

— Оголись до пояса, тан, — неприятно прошипел человек.

И пока тот раздевался, он проследил взглядом, как уходили из подвала Руга и его напарник.

— Подойди сюда, — позвал он мальчика. — Видишь круг? — И, не дожидаясь ответа, приказал: — Ложись в него! Мессиры, положите его тело головой ко мне... — произнес он в темноту.

Из глубины подвала вышли еще четыре фигуры в мантиях, с накиннутыми капюшонами и, расположив мальчика в круге, замерли.

— Хорошо. Вот так. Каргон, возьми порошок и на его груди начерти круг и звезду этим порошком. Много не сыпь, достаточно, а то сторит, — злобно прошипел тот, кто встречал пришедших. — Все помнят, что надо делать?

Внимательно посмотрев на четверых помощников и получив подтверждение их готовности, он завел медленный речивый

татив, в котором повторялось выделенное интонацией слово «Морро».

Сначала вспыхнул круг на полу, потом звезда, а затем круг и звезда на теле мальчика.

— Морро, Морро, — глухо билось в стены подвала, наполняя его ощущением страха и боли. Вокруг звезды на полу стало медленно подниматься марево, через колыхание которого был виден лежащий безучастно паренек. Время шло, звезда и круг горели, но на призыв заклинателя никто не отзывался. Голос человека уже сипел, «Морро» звучало глуше. Ему не хватало силы, дыхание становилось хриплым.

— Морро, — отчаянно закричал ведущий ритуал, и из его глаз вместе со слезами стала сочиться кровь. В какой-то момент в круге показалась красная человекоподобная фигура, высунувшаяся из пола по пояс. Она уперлась руками в пол и пыталась выбраться. Голова существа с рогами качалась из стороны в сторону, а на некрасивом напряженном лице застыла мука боли. Тут безучастно лежащий юноша вдруг застонал и стал судорожно сбивать пламя со своей груди. Он открыл глаза, повернулся на живот, посмотрел на красное существо и произнес:

— Ну и рожа.

— На себя посмотри, — с громким хрипом произнес красномордый, изо всех сил пытаясь вырваться из каменной западни, в которую попал. — Лучше помоги.

Парень недолго думая протянул руку рогатому существу. Как только их пальцы сомкнулись, тот выскочил из пола, как будто снизу ему дали хорошего пинка.

— А ты кто? — оторопело посмотрел юноша на «рогача» и на пол, откуда он выскочил.

— Демон я, демон их заberi, — потирая зад лапой, ответил красномордый. И с ненавистью глянул на людей, стоявших за кругом: — Недоучки, маги гребаные, демона они решили призвать. Сволочи, убью гадов! — и с яростью бросился из круга, но, соприкоснувшись с маревом, получил в ответ сильнейший разряд, похожий на молнию, и отлетел обратно в круг.

В это время удивленно взирающие на это люди под тихое «Морро» ведущего стали падать на пол, и последним упал тот маг, который проводил ритуал.

Я не слышал взрыва гранаты, не чувствовал боли, а мое сознание обрело покой и медленно поплыло по мирозданию, подальше от суеты. И я понимал, очень хорошо понимал, что лечу в место успокоения своего, дожидаться ВРЕМЕНИ, когда все придут, большие и малые, на Вселенский Суд.

Без удивления увидел продажного Рустама и двух еще с ним душ, которые поднимались следом за мной. Лениво подумалось: «А эти-то куда?» И вместе с мыслью пришла боль. Грудь горела так, что я не смог сдержать стона и стал беспорядочно бить себя, пытаясь сбить пламя. Повернулся на живот и уперся взглядом в красномордую образину с рогами, которая смотрела на меня и корчила рожи, причем нижняя половина была скрыта под полом. «Твою дивизию! — мысленно воскликнул я. — Вот это улетел от мирской суеты! Не куда-нибудь, а прямо в преддверие к черту». — Я почувствовал, что за один миг стал фанатично верующим.

«За что, боже? — это был крик души. Такого страха от того, что теперь меня будут вечно жарить на сковородке, я не испытывал никогда. Неужели я так сильно грешил? Я стал вспоминать и каяться: — Ну жене изменил разок... — Потом одернул себя и сознался: — Ну хорошо, десять. Подворовывал немножко, но меру-то знал. Все так делали», — оправдывал я себя.

Отвратительная морда продолжала гримасничать, и я, не выдержав, произнес:

— Ну и рожа!

И с удивлением услышал в ответ:

— На себя посмотри. Лучше помоги.

И протянул мне свою лапу.

На автомате я схватил его за пальцы, и тот выскочил, как пробка из бутылки, потирая себе зад. «Ничего себе», — подумал я. И спросил:

— Ты кто?

— Демон я... — ответил красный черт.

Маг темного ковена Правн, глава Азанарского отделения, был сильно недоволен своим положением в ордене. Он хотел больше власти, больше богатства. В мечтах он видел себя могущественным магистром ордена. Но для осуществления мечты ему нужна была сила. Ибо сила — это власть, которая

так манила и влекла к себе Правна. За нее он готов был продать душу, и не только невинных жертв, но и свою. За души благородных можно получить большую награду — Камень Силы. Не раз они проводили ритуал жертвоприношения и получали жарганит, который добывали только в мире демонов, но все камни уходили нынешнему магистру. А Правна душила непреодолимая зависть, он хотел увеличить силу себе. Посулами и небольшими подарками он привлек на свою сторону старших учеников. Отправил преданных людей добыть благородного аристократа для жертвоприношения и все приготовил для ритуала.

Но в этот раз ритуал проходил почему-то очень трудно. Господин из нижних миров не отзывался, а силы магов истощались, и казалось, все, что они делали, — бесполезная трата времени. Маг был на грани отчаяния. Как вдруг! Появился демон! Но не тот, которого всегда призывали, а огромный и красный.

— Наконец-то, — чуть не взвыл он от радости, продолжая повторять речитатив. — Я вызвал Повелителя повелителей, и только я, я буду ему служить. Морро, — в экстазе прошептал он в сладостном предвкушении.

Но тут подросток неожиданно застонал и стал сбивать пламя с груди.

— Этого не может быть?! — теряя сознание, тихо прошептал ведущий ритуал, и последнее, что увидел удивленный маг, — это как юноша подал руку демону, как упали без сил ученики, а потом упал и сам главный призыватель, провалившись в тяжелое забытие.

Мне было одиноко и страшно. Я посмотрел вокруг — сначала на упавших магов, потом на то место, где находился. Это был большой подвал, сложенный из огромных камней, утопающий в полутьме. Десятком оплывших свечей освещалось только место призыва. Свечи при горении издавали тонкий аромат. Перевел взгляд на демона и, пряча свой страх, спросил:

— А дальше что?

— А что дальше? — переспросил красный черт. — Дальше я тебя съем и возьму твою душу. — При этом он опять скорчил свою и так страхолюдную рожу и захохотал.

«Запугивает», — подумал я. Но я и так испытывал растерянность, чувство неуверенности и какую-то тоску о чем-то, потерянном безвозвратно.

— Ага, и с чистой совестью вернешься в ад? — с горечью в голосе спросил я. — Вот и вся твоя благодарность за помощь. — Я осуждающе покачал головой.

— Та-а-ак, — протянул демон задумчиво. — Понятно, — продолжил он. — Произошло несанкционированное внедрение. Сбой моей телепортации и твоей нейрограммы. — Он задумчиво почесал между рогами.

«Какие, однако, здоровые рога, витые, — почему-то подумал я. — Такой боднет и проколет насквозь».

Между тем демон продолжал:

— Они, — он показал на лежащих людей, — вмешались в процесс и потащили нас обоих. Вот идиоты. Теперь понятно, почему в этом секторе происходят частые сбои телепортации. А также почему им так тяжело было осуществить вызов.

Он пронзительно посмотрел на меня. И его взгляд мне очень не понравился. Я отступил на шаг.

— Ты, я так понимаю, направлен был не сюда? — то ли спросил, то ли подтвердил красномордый.

— Нет, не сюда, — совершенно искренне ответил я. «Не буду же я ему говорить, что был направлен туда, куда живым хода нет». — И самым честным взором посмотрел в глаза демона.

— Не врешь, — с удовлетворением согласился он со мной.

— Фу-у-у, отпустило. — Я почувствовал, как ушло сковывающее напряжение и страх. Также отчетливо осознал, что только что избежал огромных неприятностей, возможно, даже еще одной смерти.

Демон оглядел меня с ног до головы и озадачил следующими словами:

— Переходишь в подчинение Управления административного дознания. Задача — глубокое внедрение. Когда понадобишься, с тобой выйдут на связь. Вопросы есть?

— Никак нет, — четко, как в старой жизни, ответил я.

— Вопросов нет? — повторил за мной демон. — Это хорошо. Вот что, — сказал он, и в его руке неожиданно появился желтый шарик диаметром около трех сантиметров. — Это накопитель энеонов. Свой отдаю. Цени.

— Ценю, — подыграл я ему. Теперь я точно понимал, что меня принимают за кого-то, кем я по определению не являюсь. А разубеждать громилу с рогами было себе дороже.

— Та-а-ак. Дальше. Это эмбрион нейросети. Симбиот. Разработка Варлонов.

— Да ты что? — попытался я искренне удивиться, так как вообще не понимал, о чем он говорит.

Блин, какие нейросети? Варлоны, накопители эневронов? Единственное понимание, и то примерное, которое у меня было, — это термин «симбиот». Мы что-то изучали в школе. Но зачем он был нужен и с чем его едят, я не имел ни малейшего представления. Поэтому просто решил пошутить, когда взял в руки маленькую капсулу, похожую на наши лекарства в желатиновой оболочке.

— И с чем его едят? — спросил я, рассматривая подозрительную штучку, лежащую на моей ладони.

— Ага, шутишь уже. Это хорошо, — с одобрением посмотрел на меня рогатый. — Просто положи под язык. Капсула сама рассосется. И давай поторапливайся.

Он очень внимательно отслеживал мои действия. Мне ничего не оставалось, как сделать то, что предложил демон. Да и демон ли он, я уже сильно сомневался.

Тяжело вздохнув, засунул капсулу в рот, положив под язык. Она с легким шипением моментально растворилась. Я чувствовал, что надо как-то продолжить разговор, поэтому спросил первое, что пришло в голову:

— А чего ты такой страхолюдный? Да еще красный?

— А где ты видел красивых демонов? — Он иронично посмотрел на меня. — С инспекцией я. В нижний слой Инферно. Контрабанда из сектора пошла. Вытяжка из органов существ с энергетической магической матрицей. В том числе из органов разумных. Торговля этим набирает большие обороты... — Ненадолго задумавшись, он продолжил: — Теперь я понимаю, что тут есть переходы не только между слоями. Преступники организовали поставки в открытый мир, наладив надежные каналы. Ситуация гораздо хуже, чем мы предполагали там, у себя.

Он посмотрел на меня взглядом, в котором было столько власти и силы, что я стал по стойке «смирно», руки по швам, подбородок приподнят, потом замер в таком положении.

— Где служил, боец? — спросил он.

— Во внутренних войсках, — молодежато отрапортовал я. И тут только понял: это провал. Я провалился, как и Плейшнер, вкусив дух свободы.

— Надо же, с материнской планеты. Не ожидал, — произнес рогатый. — Штрафник, значит, — почесав лапой (рукой это назвать было нельзя) с длинными когтями подбородок, с интересом посмотрел он на меня. — Чего только в жизни не бывает, — наконец проговорил он.

«Нет, не провал. Пронесло», — подумал я. Надо следить за своими словами и быть осторожным, очень осторожным. Тут намечаются какие-то большие разборки на высоком уровне, и меня в них втягивают. А еще меня принимают за кого-то другого, но все-таки своего. Поэтому, если я хочу выжить, мне надо поддерживать легенду, которую для меня придумал этот странный инспектор Управления АД.

«Твою дивизию! АД! Так вот в чем дело-то!» — Я был поражен своим открытием. Сам же случайно обмолвился про ад, имея в виду место, где черти творят беспредел и жарят грешников на сковородках.

— Позывной имеешь? — прервал мои размышления мой новый командир.

— Не имею права его открывать, — уверенно ответил я, продолжая думать о своем.

— Не суть. Я зарегистрирую тебя в Управлении под другим позывным. Тем более что у своих ты уже считаешься мертвым. Так как не вышел на точку привязки, — продолжил демон. Он оглядел меня и сказал: — Мелок ты и худ. Будешь Духом, — и заржал в полный голос, который разнесся по всему подвалу.

— Вот же глотка луженая. — Я почесал в ухе пальцем. — Позывной — Дух. Понял, — повторил я.

— С вами, с военными, легко работать. Не то что с умниками, которые считают себя, видите ли, учеными. У тех сплошные вопросы: как быть в этой ситуации, а что делать, если будет такой результат? Тьфу! — сплюнул он. — Шагу не ступят самостоятельно.

А я стоял, слушал и думал: «Блин, он говорит, как наш комдив». Счастье слушать нашего командира я имел очень часто. А также часто это сопровождалось разносами. Да поче-

му часто? Я вру сам себе. Это происходило всегда. Его слова: «Майор, мне не надо твоих объяснений, как сделать лучше. Мне надо, чтобы ты мучился», — и поныне звучат в моей душе.

— Вон, видишь, взводный лыбится. Почему?

— Не могу знать, товарищ генерал-майор. Наверное, рад вас видеть, — рапортую я.

— Хрена с два он рад меня видеть, комбат. Он так идиотски лыбится, потому что ни черта не делает. Живет легко. Но мы это упущение сейчас исправим. — И как гаркнет: — Батальон, в ружье! — А потом продолжил: — Вот поэтому мне нравится служить, майор. Дал приказ — и никаких вопросов, не то что у гражданских. — А потом уже мне: — Не стой столбом, комбат, командуй.

...— Не стой столбом, время дорого, — услышал я у себя над ухом, выныривая из воспоминаний. — Я отдал тебе свой накопитель. Но мне нужна энергия для переноса из круга. Я сам не выйду. Это можешь сделать ты. Поэтому бери этих идиотов, — показал он крючковатым пальцем с черным когтем на лежащих людей в мантиях, — и заноси в круг. Хотя мне достаточно только головы.

Я молча и без проблем вышел за пределы круга, подхватил ближайшего демонопоклонника (им оказался призыватель) и с легкостью его поднял. Удобнее перехватив тело под мышки, закинул его в круг. Потом так же поступил с остальными, обходя по кругу место призыва.

Демон, он же инспектор, он же мой руководитель, он же дознаватель странной конторы под названием АД, а я стану звать ее просто адом, приложил свою лапишу поочередно к головам горе-призывателей и исчез без всяких видимых эффектов. Только на полу осталось лежать пять сморщенных тел, похожих на запеченные груши, какие делала моя бабуля.

Закрытый сектор. Один из нейтральных миров.

Город Брисвиль

Полевой агент Управления административного дознания Алеш Прокс с грустью посмотрел на молодого паренька и подумал: «Дружище Алеш, тебе несказанно повезло — ты выжил и сумел завербовать местного жителя».

С помощью бойца, случайно попавшего в сети призыва, он решал сразу несколько задач. Первая — он нашел «подопытного» для испытания симбиота нейросети Варлонов. Это существо он носил с опаской. Испробовать его на себе он так и не решился. Кто его знает, что из этого выйдет. Пусть лучше испытывает этот малец — если он погибнет, то для выполнения задания это некритично. Вторая задача, которую он решал, — начало формирования агентурной сети на Сивилле. Здесь со временем появится база для дальнейшего проникновения в сектор. В том, что здесь необходимо постоянное присутствие сотрудников УАД для контроля над выполнением условий карантина, он уже не сомневался. Также он не сомневался в том, что здесь Управлению предстоит жесткое противостояние с торговцами органами разумных. Поэтому такой агент, как этот молодой дворянин, со временем может стать существенной поддержкой. Если сумеет выжить, конечно. Потом он прошептал:

— Прости, боец, я сделал все, что мог. Надеюсь, то, что я дал тебе, поможет выжить, — следом быстро создал портал к только ему известной точке привязки и просто исчез из этого подвала.

Человечество уже давно научилось перемещаться по Вселенной с помощью телепортации. Это случилось, когда было доказано триединое существование человеческой ипостаси, две из которых — телесная оболочка и духовная составляющая. При их соединении появляется живая душа. Потом научились отделять сознание от тела и увидели, что оно — сознание — может существовать и перемещаться в «прослоечной» среде мироздания, так называемом своеобразном междумирье, которое соединяет физические миры. Попав в междумирье из одной точки, можно выйти на каком угодно большом расстоянии в другой точке, если известны ее координаты и осуществлена привязка к ней. Сначала пересылали оцифрованную матрицу сознания — нейрограмму. Потом научились перемещать физические тела. Но такой перенос сопряжен с риском потеряться в пустоте и погибнуть, если на него происходит воздействие дополнительных неучтенных факторов. Как это и случилось только что с Проксом. Поэтому пользовались таким способом перемещения осторожно, предпочи-

тая старые, проверенные способы путешествия на космических кораблях.

Алеш Прокс с позывным Демон считался одним из самых опытных агентов Управления, на его счету было больше двадцати успешно проведенных операций. Но никогда раньше он не попадал в такую сложную оперативную обстановку. В Управлении, что называется, «текло» всюду. Кто-то из своих сотрудников сливал информацию на сторону. Прямым подтверждением тому был провал четырех агентов, отправленных до него.

Он хорошо отдавал себе отчет в том, что в месте, которое определено планом операции в нижнем мире, его ждут. Поэтому Прокс уходил к точке привязки, которую выбрал сам. Ее координаты он просто скопировал на нейросеть, изучая закрытый сектор. Его путь лежал в нейтральный мир — там он мог оценить обстановку, немного обжиться и наработать легенду для дальнейшего продвижения вглубь. Это не решало проблемы личной безопасности, но затрудняло противнику, который обладал в секторе большими возможностями, вычисление и поиск агентов АД.

Выйдя из прыжка, Демон очутился на круглой портальной площадке. Теперь он выглядел как человек, в простой кожаной одежде и с двумя мечами за спиной. Телепортация прошла штатно, на это потребовалось 110 энеонов.

Каждому агенту УАД, задействованному для работы в закрытом секторе, внедряли энергетический имплантат, примерно такой, какой он отдал Духу.

— Освободите портал и зарегистрируйтесь, — сказала девушка, сидящая за стойкой напротив него. Прокс сошел с площадки и подошел к ней. — Как вас зовут, рен?¹ И откуда вы прибыли? — спросила девушка.

— Рен Грапп. Наемник. Прибыл с Сивиллы, — ответил прибывший хуман.

— Первый раз у нас?

— Совершенно верно. — Грапп улыбнулся.

— Рекомендую приобрести путеводитель по городу. Он стоит недорого, но существенно сократит время на поиски

¹ Уважительное обращение к простому сословию.

всего, что вам может понадобиться, — ответила девушка на улыбку прибывшего хумана.

— Сколько стоит путеводитель, рена? — поинтересовался наемник.

— Пятьдесят дил¹, рен.

Алеш Прокс, который теперь стал реном Граппом, заплатил за путеводитель и попрощался с девушкой-регистратором.

Получилось даже лучше, чем он задумывал с самого начала. Неожиданная остановка на Сивилле помогла ему еще больше запутать следы и затеряться среди множества других наемников.

Город Брисвиль, куда он только что прибыл, Грапп знал и без путеводителя (изучил по имеющимся в управлении материалам). Но никогда не помешает дополнительная информация.

Улицы города встретили Алеша гулкой суетой и прохожими, которые мало походили друг на друга. Здесь были представители многих народов, населяющих верхние, срединные и нижние миры. Это был торговый перекресток закрытого сектора. И только здесь жители верхних и нижних слоев могли мирно сосуществовать или просто выжить. Для рас верхних миров — людей, которых здесь называли «хуманы»; дворфов, крепких низкорослых обитателей гор; орков, жителей степей, и эльфаров, обитающих в своих магических лесах, — нижние слои были смертельно опасны. Опасны и малопригодны для жизни, так как их магоструктура разрушалась под воздействием напора первозданного неупорядоченного хаоса энергий.

В то же время для демонов, населяющих нижние слои — слои Инферно, — это была естественная среда обитания.

Путь полевого агента лежал в трактир «Большой кулак», который находился в небольшом предместье Брисвиля. Большой и просторный, он привлекал не слишком притязательных клиентов доступными ценами.

День уже клонился к закату. Лавки закрывались. Прохожие, закончив свои дела, спешили по домам. А Граппу еще надо было устроиться на ночлег.

В «Большом кулаке» былолюдно, хотя это определение мало подходит, чтобы описать тех, кто там находился. Он

¹ Д и л а — мелкая медная монета.

прошел мимо спорящих о чем-то широченного дворфа и демона, который отличался от хумана только небольшими рожками, и подошел к стойке.

— Свободные комнаты есть? — спросил Алеш.

— Есть кровать в двухместном номере, за серебряк в круг¹. Устроит? — ответил хозяин трактира, такой же демон, мимо которого только что прошел Грапп.

— Вполне. Кто сосед?

— Хуман, как и ты, — пожал плечами демон. — На сколько дней остановишься?

— Не знаю пока, я тут первый раз. Но, полагаю, седмицу пробуду.

— Деньги вперед за круг. Вот ключи. Второй этаж, комната одиннадцать. Уборная во дворе, — кратко проинструктировал хозяин.

— Благодарю. — Алеш взял ключи, осмотрелся и решил разместиться за одним из незанятых столов.

— Будете что заказывать? — Перед ним нарисовался молодой парень в длинном переднике.

— Что-нибудь поесть. Чтобы мяса было побольше.

— Тушеные свиные ребра, зелень и хлеб, — быстро предложил подавальщик.

— Давай, — согласился Грапп.

Осматривая зал равнодушным взглядом, агент Демон через нейросеть вышел на спутник, набрал код доступа и отправил шифровку.

Он приступил к работе.

Открытый космос. Закрытый сектор.

Автоматическая станция контроля

Станция контроля пограничных сил ВКС Х-12 Объединенных Миров дрейфовала уже 235 лет. Ее установили, как только обнаружили сектор с аномалией. Аномально было то, что в секторе действовали одновременно обычные физические законы и законы, которые, казалось бы, в корне противоречили этим самым физическим законам, как потом обозвали их умники из исследовательского управления ВКС, законы Магического Мира. Нигде больше в известных вселен-

¹ Так именуют сутки.

ных законы Магического Мира не проявлялись. Нашли этот сектор совершенно случайно. Картографическое судно, исследуя этот отдаленный уголок космоса, обнаружило множественные гравитационные воронки, неожиданно возникающие и исчезающие в космическом пространстве. Отправив в одну из них исследовательский зонд, ученые обнаружили изолированную систему, состоящую из нескольких планет, вращающихся вокруг звезды, которая излучала волны энергии прежде неизученного спектра. Система была обитаемой, и первоначально уровень развития цивилизации отнесли к третьей категории, что соответствовало позднему феодализму. Любители легкой наживы попытались силой проникнуть на планеты, но вот тут они столкнулись с тем, что потом назвали магией. Вторжение было отбито с большими потерями с обеих сторон. Поэтому информацию о системе засекретили, сектор закрыли, ввели режим карантина и окружили автоматическими станциями, которые обнаруживали нарушителей и уничтожали их решительно и быстро, будь то космический корабль или перенос сознания.

Искин¹ станции никогда не спал и не чувствовал усталости, бодрствуя на своем боевом посту, сверяя свои действия с имеющимися у него в памяти протоколами, которых было несколько миллионов на все случаи жизни.

Вот и сейчас искин станции, получив сигнал о несанкционированном проникновении в сектор, определил: произошел перенос нейрограммы, или сознания, место переноса — планета Сивилла-5. Объект переноса — человек, сознание которого находилось не в самом физическом, а в его астральном теле.

Перенос осуществился штатно, с небольшими помехами и повышенным расходом энергии в 1200 энеронов. Обнаружены два противоречащих друг другу протокола.

Один — уничтожить внедренное сознание, но анализ изучения объекта показывал, что тело носителя погибнет, если уничтожить того, кто внедрился, так как собственное сознание объекта отсутствовало.

Второй протокол — оказание помощи для выживания объекта внедрения.

¹ Искусственный интеллект.

Для решения возникшего противоречия искину требовалась дополнительная информация, которую он стал разыскивать по имеющимся протоколам, а также по логам событий, надеясь найти подобный прецедент. Конечно, если бы вместо искина находился человек, он просто скинул бы эту проблему своему начальству, а оно — своему, и так далее, пока тот, кто принимает решения, принял бы нужное и спустил его до исполнителя.

Но искин был автономен и должен был принять решение самостоятельно, а потом его исполнить.

И вот тут искусственный интеллект завис. Подобная ситуация нигде не описывалась, и он не мог принять решения. Прошло полчаса, ситуация не менялась, поэтому включилась в действие система защиты искина, которая в этом случае должна была сбросить настройки, удалить временные файлы и запустить искусственный интеллект заново, что система защиты и сделала. В течение пяти минут проблема была решена. Но из его оперативной памяти был удален лог незаконного проникновения. А вот лог помощи человеку сохранился, как имеющий высший приоритет, внедренный во все искины человеческих миров.

Теперь искусственный интеллект четко знал, что надо делать. Охладитель весело урчал, помогая разгону, а сам процесс пошел по заданным параметрам.

Первое, что он сделал, — это просканировал объект внедрения, и у объекта оказалась слабо развитая энергетическая структура, которая встречалась только в существах этого магического мира. У человека была нестандартная нейросеть, но готовая принимать запакованные программы. Поэтому искин стал устанавливать пакеты программ, которые, по твердому убеждению этого устаревшего искусственного разума, нужны человеку, как вода и воздух.

Закончив с программами, искин второе сознание, находящееся отдельно от тела, которое он ошибочно принял за нейrogramму, оцифровал и тоже установил как программу. После чего затухающее сознание перевел на энергетический уровень и подпитал им человека, пропустив сто энеонов по энергетическим каналам человеческого тела.

Проверив еще раз объект, решил, что дело он свое сделал славно — помог выжить человеку. После чего создал лог со-

бытия о помощи «аборигену» и отключился от инфополя планеты.

Если бы станцию могли проверить, сильно удивились бы тому, что искин принял такое решение. Но проверка шла только в тестовом режиме, удаленно и на работоспособность системы станции — а она работала безотказно — никак не влияла.

Да только искин создал прецедент, который он мог использовать в обход всех ограничений, наложенных на систему. И кроме того, у него была цифровая матрица объекта внедрения.

ГЛАВА 2

*Закрытый сектор. Планета Сивилла-5.
Королевство Вангор. Провинция Азанар.
Неизвестное поместье*

Лжедемон исчез и не обещал вернуться. Перед уходом принял на работу, обозвал Духом, дал задачу внедриться и не определил размера моей зарплаты. Зато дал шарик и таблетку, которую при нем заставил съесть. На полу остались лежать пять сморчков в черных мантиях темных повелителей и я, одиноко стоящий среди них. Стоп. А кто я... теперь? Внимательно посмотрел на ноги, обутые в удобные, даже щегольские коричневые сапоги, а раньше был в кедах, в которых всегда ходил на операции. Это я хорошо помню. Дальше — голый живот, худой, но с хорошим прессом.

Постучал по квадратикам живота ребром ладони. А был небольшой животик, мягкий и любящий пиво. Посмотрел на руки — жилистые и, видимо, крепкие. Ладони в мозолях, как у землекопа. Значит, я работаю землекопом теперь? И по совместительству тайным агентом АД, вернее, ада? А оно мне надо? — срифмовал я и отключился.

Когда пришел в себя, я увидел, что лежу на полу, обнимая запеченную грушу в мантии темного властелина.

— Фу, какая мерзость эта ваша запеченная груша, — вслух сказал я и отодвинулся от мертвеца.

— Нейросеть исследователя-разведчика установлена и распаковывает пакет программ, — услышал я нежный жен-

ский голос в своей голове, причем так, как будто я слышал ушами. — Оператору доступны следующие базы: универсальная база выживания; универсальная база медицины; универсальная база магических энергетических структур; база универсального боя.

Я ошеломленно сидел на полу, локтем опершись на мумию, и чесал затылок. Совсем не к месту подумал: «Как волосы отрасли. Я-то всегда стригусь коротко».

— Простите, д-д-девушка, а вы вообще кто? — запинаясь, спросил я.

— Экспериментальная бионейросеть, выращенная и приспособленная для работы в среде с применением магических энергий, — нежно пропели мне в ушки.

— Шиза, значит, — ошеломленно проговорил я.

— Название принято. Благодарю. Обещаю всемерную помощь и поддержку, — продолжал тот же голосок.

Я огляделся вокруг и спросил:

— Вы где? Что-то вас не видно. Хотя тут темновато. Не бойтесь, я вас не обижу. И простите меня, я не хотел вас обидеть, назвав Шизой.

— Я встраиваюсь внутри вашего организма, создаю сеть для опосредованного влияния на объект внедрения с целью увеличения и усиления возможностей носителя, — продолжал тот же приятный голосок.

Потерев лицо ладонями и пребывая в полном недоумении, переходящем в прострацию, я произнес:

— Убили, умереть не дали, на суд не попал, зато наградили дуркой. Чего еще ждать?

— Нет доступной информации, — произнес тот же голос.

И опять я провалился в темноту.

Пробуждение пришло так же, как и в прошлый раз: я обнимал мертвеца, как родного брата. А он, сморщенный и отрешенный от мирских проблем, взирал на потолок старого подвала.

— Вам доступ в память прежнего носителя установить? Ответьте «да» или «нет», — спрашивали меня.

— И кто он? — задал я вопрос, но больше для того, чтобы что-то спросить. Так как в голове не осталось ни одной мысли.

— Ирридар тан Аббаи. Третий сын барона Карвата тан Аббаи, — получил я быстрый ответ

— А я кто? — не задумываясь, спросил я.

— Ирридар тан Аббаи. Третий сын барона Карвата тан Аббаи.

— Ну вот, нас уже трое. Два каких-то тана, девушка с ангельским голоском — и это все я. И сбежавший красный демон, который, скорее всего, коммунист. Как и я тоже.

Почему я так решил? Потому что он красный.

Тут я увидел картинку перед взором с вопросом «да/нет» и, как обычный русский мужик, не задумывающийся о последствиях своих решений, сказал:

— Да что там думать, это же мы, Аббаи, я согласен на «да», — и провалился в темноту.

Пробудившись как обычно, я посмотрел на мага, лицо которого сморщилось, как будто он хватанул стакан спирта, и участливо сказал:

— Что-то ты плохо выглядишь, брат властелин. Не пей больше, — и, встав на четвереньки, пополз от него к скамье, на которой лежала какая-то одежда. По дороге поинтересовался: — Какие новости, Шиза?

Но лучше бы не спрашивал.

— Память прежнего носителя установлена на подсознание, благодаря энергетической подпитке симбиот распространился на позвоночный столб.

Я так и замер на четвереньках, с ужасом внимая новостям.

— Энергетический каркас объекта изменен и адаптирован для работы с магическими энергиями, — продолжала радостно просвещать меня Шиза.

— Это что? Во мне теперь чужой и он меня сожрет? — Я был близок к параличу.

— Не надо беспокоиться, тан, чем больше симбиот, тем больше он вам принесет пользы и сделает вас сильнее.

Несмотря на уговоры моего раздвоенного сознания, говорившего со мной женским голосом, я испытывал сильнейшие сомнения.

— А чем этот трутень питается? — с подозрением спросил я, заметив, что все еще стою на четвереньках. Поэтому встал и подошел к скамье, на которую и сел.

— Энеронами. Мои потребности очень малы. Ваше тело пропускает магоизлучение, и часть попадает ко мне. К тому же я не трутень, а очень полезный симбиот, — даже как-то с обидой в голосе сказала Шиза.

— Давай на «ты», — предложил я. — Мы вроде как уже семья... одна.

— Хорошо, хозяин, — согласилась моя нейросеть.

— Хозяин так хозяин, — покладисто согласился я.

Сегодня я сама доброта. А что? Вы когда-нибудь разговаривали сами с собой вслух и при этом часть вашего сознания отвечала вам женским голосом? Так вот я продолжал считать себя душевно здоровым, ухватившись, как за якорь, за одно мудрое изречение: «В жизни многое что есть, чего неизвестно мудрецам».

— Какие планы на будущее? — просто поинтересовался я.

— План первоочередных дел составлен и выведен на подсознание. Все готово к исполнению, — проворковала Шиза. — Я временно буду недоступна для прямого общения.

Вот теперь отключилась уже она. А я знал, что мне надо делать вот прямо сейчас. Мой внутренний секретарь расписал мне задачи и снабдил знаниями, прежде мне неизвестными и неизучаемыми.

Шиза ушла в скрытый режим, а у меня перед внутренним взором появился интерфейс, которым я мог управлять, используя только свое желание. Я точно знал, что это называлось интерфейс. Интерфейс — первый раз я услышал это слово на занятиях по автоматизированным системам управления на курсах повышения для офицерского состава в 1979 году. Мы дырколом пробивали перфокарты для введения двоичного кода. Если мне память не изменяет, изучали и два языка программирования — Бейсик и Фортран. Но применить знания в войсках не довелось. АСУ там просто еще не было.

Так вот. Я мог убрать его, мог вывести опять, сделать прозрачным или, наоборот, непрозрачным. Я мог залезть в его свойства и настроить те функции, которые мне были нужны. Достаточно было только этого пожелать. Культурного шока я не испытал. Просто принял как данность. Одной странностью больше, одной меньше — для меня, пережившего смерть и воскрешение, большой роли не играло. Меня занимало совсем другое.

Мне нужно было одеться. На скамье лежала моя тонкая бязевая рубаша кремового цвета. Коричневый кожаный колет и плотная короткая куртка с нашитыми металлическими бляшками. А также широкий кожаный пояс, к нему был пристегнут узкий, но довольно длинный меч и кинжал.

Одевшись, я опоясался и вытащил клинок. Он был длиной около метра, легкий, удобно сидел в руке, отлично сбалансирован. Но, что удивительно, я знал, как с ним обращаться. Это был меч, сделанный специально для Ирридара. Посмотрел на свои мозоли и понял: да, этот парень долго тренировался.

С удовольствием подумал: теперь это мое оружие. Быстро, одним движением вернул его в ножны.

«Так, теперь настройка интерфейса. Что мы тут имеем?» — залез я в его свойства. Появившиеся новые способности меня немного напрягали, но исследовательский зуд взял верх.

Сканер — возможность видеть скрытые места, магические структуры, опасные объекты, в том числе агрессивно настроенных существ, включая разумных. «И что же надо, чтобы он заработал? Ага, вижу — пять эневронов в риду. Радиус — пятьдесят лаг при непрерывной работе. Риды, лаги — что это?»

Лага — два шага, чуть больше метра, рида — наша минута, 60 рисок, то есть секунд. Понимаю, включается память Ирридара.

Для того чтобы во мне полностью адаптировалась память мальчика, наверное, нужно время. Как подсказывает та же память, меня могут принять за одержимого, а их здесь ловят маги из ордена Искореняющих и сжигают на костре. Гореть не хочется. Нет, очистительный огонь — это не мой вариант. Вернемся к сканеру: какие запасы эневронов имею я? Мой внутренний резерв — три единицы. Упс, а я попал, не хватает. Задумываюсь. Какие у меня еще варианты?

Знаю: накопитель. Его надо взять в руку, сжать ладонь и пожелать, чтобы он имплантировался. Он так и называется — энергетический имплантат второго уровня, по внутренней градации — два. Надо же, как просто! Как в сказке: «По щучьему веленью, по моему хотенью». Ответы приходят, как только задаю мысленно вопрос: «А где он у меня, кстати?»

Я начал обшаривать одежду. Интересно! Карманов нет. А, вот он, за голенищем сапога.

Достаю шарик, зажимаю его в руке и желаю провести имплантацию. Неожиданно интерфейс выдает запрос — выбрать способы имплантации: первый — медкапсула; другой — полевой режим.

Медкапсулы нет. Неосторожно даю команду:

— Полевой режим.

Опять двадцать пять! Ноги подкашиваются. Я бьюсь лбом о скамейку. По всему телу разливается огонь, ощущения такие, что кажется, будто стораю изнутри. Все время нахожусь в сознании. Больно, очень больно. Я просто ступок огня. Я плачу, пошевелиться не могу, слезы и сопли текут по лицу. «Сволочи, сволочи!» — плачу я. Только этим и могу выразить свое возмущение создателям шара.

Облегчение пришло постепенно — наконец я смог пошевелиться и, вытирая лицо тыльной стороной ладони, подняться. «Сволочи. Садюги. Ну кто так делает? Где инструкции? Почему не дали? А предупредить! Трудно, что ли, было?» — с трудом шепчу я, вытирая сопли и слезы.

— Ну, Шиза, вернешься — голодом уморю, — зло вынашиваю я план мести.

Теперь я понимаю, что не все так просто с этими имплантатами, пакетами программ и симбиотами. Всегда же знал: за все надо платить. Прожил почти сорок лет. Опыт есть, но вот расслабился и получил.

Осторожно вглядываюсь в мигающее сообщение на интерфейсе.

Загрузить информацию в подсознание или на нейросеть?

Задаюсь мысленно вопросом: какие последствия этих действий?

И уже знаю ответ: болевых ощущений и отключения сознания не будет.

Так, хватит экспериментировать, решил я. Срочно автоматически настроить интерфейс, алгоритм для меня определен оптимальный. Это сделала Шиза, учитывая мои особенности. Все, хватит самостоятельности. Был бы чуточку внимательней — увидел бы это сразу. Теперь все, что мне надо, — это использовать данные мне новые возможности. Какие, однако, странные мысли приходят мне в голову. Я просто не успеваю переваривать обрушившийся на меня поток информации.

Внутри моего тела развернулась микронная энергетическая сетка, это она прожигала каналы для закрепления во мне. Общий объем накопления энергии — 1235 энеронов, из них мои запасы 35 единиц, остальное — имплантат, при этом 1200 единиц скрыты от постороннего взгляда.

Надо же, мой резерв вырос на 32 единицы. Также понимаю, что предельно мой организм может принять еще 1200 единиц. Это та граница, после которой я просто сгорю как спичка и превращусь в прах.

Надеваю фетровую шляпу с широкими полями. Справа прикреплена к тулье брошь, уже теперь с моим родовым знаком — головой нехейского барса — из серебра. Вижу магическую структуру внутри, определяющуюся как слабый щит первого уровня, но самовосполняющий энергию, что очень ценно здесь.

Стоп! А откуда я знаю про магические структуры? Я встал в раздумье. Скоро приходит понимание: проявляется память прежнего хозяина.

Итак, теперь я не Виктор Владимирович Глухов.

Теперь я — Ирридар тан Аббаи. Какие странные имена у этих людей! Но радует то, что все-таки сын барона, а не крепостного крестьянина. Я опять присел на лавочку. Мои мысли занимали сплошные вопросы. Что это за мир? Как это — быть бароном? Где взять средства для дальнейшего существования? Что делать? И кто виноват? В общем, вполне стандартный набор вопросов, которыми озадачивается русский человек со времен Чернышевского. Неожиданно ко мне полилась тонкой струйкой нужная информация. Я аристократ, нехеец, а все нехейцы крутые перцы. Виноваты эти сморчки, лежащие у моих ног. Средства можно взять у них же. Что делать? Ограбить. И вживаться в новый мир. Задумавшись над этичностью грабежа, я решил опереться на Маркса. Сей ученый муж доказал, что первоначальное накопление капитала всегда происходит путем грабежа. Я повеселел.

Потом решительно встал и пошел грабить. Сомнений и мук совести не испытывал: ведь сам создатель манифеста всех коммунистов объяснил, что это объективный исторический процесс. В общем, грабить награбленное — это хорошо.

Обшарил лежащие тела — что за дела? Я был обескуражен. Ни у кого нет карманов. Зато у всех маленькие аккуратные су-

мочки, перекинутые через плечо. Дикари какие-то, я был немного возмущен. Где руки-то держать? Вот сунул их в карманы — и ты уже испытываешь комфорт... Не к месту вспомнил, как начальник училища заставил зашить мне карманы, увидев, как я «вышиваю» по плацу руки в брюки.

На главном маге — сумка побольше. По плетению вижу — магическая вещь. Сам себе удивляюсь: я это знаю?! Надо же, я, по-видимому, стал магом.

Сумочку берем — настроение быстро поднимается. А как же? Халява! Сшита из отлично выделанной тонкой кожи. Ремень сумки можно подгонять. Имеет свой секрет: для владельца существует привязка (опять удивляюсь — и это знаю!). Пока хозяин жив, туда никто залезть не может. А с привязкой появляется небольшой пространственный карман. Чем больше грузишь, тем больше потребляет энеонов. Вижу, привязочка прошла автоматически. Жрет немного — один энеон в сутки. Посмотрим, что там имеем.

В простом отделении склянки с укрепляющим зельем и зельем подавления воли. Видимо, таким опоили Ирридара. Кошель с серебром — уже подсчитано — сорок серебряных коронок. В пространственном кармане 1200 золотых илиров Лигирийской империи и 3000 золотых коронок Вангора. Ни фиги себе! Он что, «общак» таскал? Еще кошель с крупными алмазами. Это Шиза, потирая загрешенные ручки, мгновенно пересчитала и выложила мне результат. Жаль, что такой «шпоры», как Шиза, не было у меня на выпускных в школе. Алмазы не только ценные камни, это еще накопители энеонов. Задумываться над потоком информации некогда. На меня напал азарт. Столько золота я никогда не видел в своей жизни. Вспотевшие от вожделения руки вытираю о куртку.

На самом человеке пара колец, пояс с плетением и амулет на золотой цепи. Все это прячу в захоронку сумки. Обхожу остальных. У них все скромнее, только по колечку. Все их сумки пусты.

Сканер выдает сигнал: в темноте подвала что-то есть. Я направился вглубь и уперся в каменную стену. Сканер ощупывает странное место, маркером отмечается одна точка на стене.

— Создай «светлячок», — слышу внутри себя подсказку Шизы.

Уже без особого удивления понимаю: надо выделить часть энергии и представить маленький огонек. Я представил маленький светящийся шарик, и над моей головой засиял свет, как от слабой лампочки. Подняв голову, увидел свой первый созданный светлячок. Из своей ауры вытянул тонкую энергетическую нитку и присоединил к светляку. Увеличивая и уменьшая подачу энергии, я делал его ярче или более тусклым.

— Ты успешно справился с первым заданием, — похвалила меня Шиза. — Помни, все мои знания и знания Ирридара у тебя есть. Чтобы ими пользоваться, надо просто подумать — и они всплывут из глубин памяти на верхний слой сознания.

— А сколько этих слоев? — спросил я.

— Пока два, — получил я еле слышный ответ. Шиза опять уходила в фоновый режим.

Передо мной была стена и немного выступающий камень, помеченный зеленым маркером. Я смотрел на этот камень и думал: надо мне его трогать или нет? Это была задача из задач! Внутри меня шла борьба страха и любопытства, а посоветоваться было не с кем. Я топтался на месте и шмыгал носом. «Ну что я теряю, нажму камушек — и все, не убьют же меня за это? Да и некому». — Я оглянулся на ограбленных сморчков.

Уходить и не осмотреть все, что было можно, мне очень не хотелось, и я нажал на камень. Но тот, к моему удивлению, не двинулся с места. Даже не задумываясь, одним желанием, я перелил часть энергии в руку и вновь надавил. На этот раз камень легко вошел в стену. Не успел я обрадоваться удачному опыту, как плита, на которой я стоял, рухнула вниз, а вместе с ней и я. Дальше все произошло просто мгновенно. Мое тело извернулось, и руки ухватились за край пола. Я подтянулся и вылез. Только после этого испугался. Твою дивизию!!!

Заглянул в дыру и отправил вниз светлячок — проделал все это автоматически, просто пожелав. Внизу были разбросаны кости таких же любопытных, как и я, но менее удачливых дурней. Это был колодец глубиной метров пять, без окон и дверей. Путь только в один конец!

Раздался скрежет, и плита стала подниматься вверх. А часть стены — уходит вниз, открывая проход. Еще не отойдя от страха, я стал рассматривать работу блоков противовесов. Работали они без магии, чистая механика. Наконец медленно и со скрипом плита встала на место, а в открывшемся

проеме в рост человека были видны каменные ступени, ведущие вниз.

— Вот что делать? — Опять распутье.

— Прямо пойдешь — вниз упадешь, в проем пойдешь, — невесту найдешь, — подсказала Шиза.

— Ты уже здесь? Помощница... — недовольно сказал я. — Мне совет нужен. Идти в проем или не идти?

— А ты слушаешь моего совета? — В ее тоне слышался живой интерес.

Я надолго задумался. Что ответить? Если она подскажет «уходи», я только разозлюсь.

— Хочу пройти вниз, сможешь? — спросил я.

— Постараюсь. — Вот и весь ее ответ.

Чтобы стена не пошла обратно и не закрыла мне путь назад, я в щель вставил свой меч и заклинил его. Глубоко вздохнув пару раз, перепрыгнул плиту-ловушку и оказался на площадке. Ступени вели вниз по кругу, сканер разыскивал ловушки, а я с остановками, осторожно спускался вниз. Светлячок, весело кружась у меня над головой, освещал мой путь. Ступени закончились еще одним подземельем. Я увеличил свечение огонька и рассмотрел в центре крест, на котором был распят человек. Как давно он тут висел, понять было трудно. Плоть на теле присутствовала, хотя сам распятый был невероятно худ. Его голова безвольно была опущена на грудь. И был он абсолютно гол.

«Жестоко парня казнили», подумал я и стал медленно подходить к нему.

Неожиданно распятый поднял голову и уставился на меня пустыми глазницами. Я резко остановился, как будто напоролся на стену, и вытаращил глаза.

Из-за спины распятого вылетел сгусток тумана, направился ко мне и, не долетая, стал нарезать круги. Это было то ли привидение, то ли дух бесплотный.

— Зачем ты сюда пришел, смертный? — прозвучало в моей голове.

— А че такого? — задал я встречный вопрос. Я всегда, когда попадал в непонятную ситуацию, начинал наглеть. Лучшая защита — это нападение. — Ты-то чего разлетался? Все не успокоишься? — продолжал я.

— Наглец! — прозвучало у меня в голове.

И в этот же момент меня огрело молнией. Разряд ударил в купол «щита», его, оказывается, успела поставить Шиза, и отклонился в духа. В голове у меня раздался визг и ругань. Дух ругался так, как не ругался мой старшина Приходько, когда у него не хватало портянок после стирки в городской прачечной.

— Ты, туманный сумрак, прекращай молниями кидаться, а то проклянущу, — возмутился я.

— А что ты можешь, червь? — Дух подлетел ко мне почти вплотную и стал смотреть в мои глаза. Неожиданно я почувствовал, как мысли стали путаться.

— Да чтоб ты сдох, громовержец хренов! — разозлился я и протянул к нему руки, из которых выпустил энергетические нити, и стал вытягивать из духа энергию.

Шиза от удовольствия заурчала. А привидение завопило, попыталось вырваться, но только дергалось и истаивало, как Бастинда, облитая водой. Голос его становился все тише и замолк вместе с его исчезновением.

— Произошла энергетическая подпитка, энергетический резерв увеличен на сто девять энеонов. Я расту, — сообщила мне Шиза свою статистику.

— Шиза, а кого мы сожрали? — Я был немного напуган. — Вдруг отравимся?

— Не знаю, духа какого-то, — невозмутимо ответил симбиот и добавил: — Не отравимся, вкусно.

— Надо же, ты проклял стража — и он ушел за грань! Я чувствую тебя, ты — маг, но маг слабый.

Я оглянулся. Со мной разговаривал слепой:

— Ты отступник, верно? Чернокнижник.

— Не угадал, я тут случайно мимо проходил, — ответил я.

— Тогда сделай доброе дело, случайный прохожий, сними меня с креста и убей.

— Кто ты, мученик? — Я подошел поближе.

— Раньше я был магистром ордена Искореняющих, звали меня Вальгум Рострум. А теперь я просто передатчик энергии для магов темного ковена. Сделай доброе дело, и я тебе расскажу, где спрятан сундук, — богатство там небольшое, но тебе хватит.

— Оборви его мучения, — сказала Шиза. — Крест стоит на источнике силы. Магистр пропускает его через себя, а другие

маги берут от него столько, сколько им надо, не боясь сгореть от переизбытка.

Мне было жалко мужика. Висеть на кресте прибитым костяшками, без надежды освободиться или умереть — ужасная участь. Я снял его с креста, разрывая плоть рук и ног, так как костяные гвозди вросли в тело, положил на пол. — Как тебя угораздило так попасть, магистр? — спросил я, доставая кинжал.

— Просто. Обыкновенное предательство тех, кого я приблизил и кому доверял. Закончи то, что начал. Сундук наверху, в последней большой комнате, под кроватью, отодвинь половицы — и найдешь его.

Я немного подумал и вонзил кинжал магистру в сердце. Хоть и с трудом, но выполнил его последнюю волю.

— Покойся с миром, — сняв шляпу, дал я ему последнее напутствие в загробный мир.

Настроение у меня было мрачным, я вышел, достал меч и перепрыгнул плиту-ловушку. Нажал на камень, и стена встала на место.

— Все, — еще раз оглядел подвал, — тут больше ничего нет.

Надо уходить, сканер показывает — что-то есть наверху и две красные точки вне дома. Это люди. Скорее всего, охрана. Они представляют опасность, но не сейчас. Осторожно приоткрыл толстенную дверь подвала — скрип душераздирающий, наверное, специально так сделано, чтобы услышать, если кто-то войдет незваным. Достал меч и, не задумываясь, перелил небольшую часть энергии в руку. При ударе мечом произойдет энергетический выброс, который поможет клинку преодолеть щит или броню, — хороший довесок, полезный. В голове полная каша. Мои мысли и память сына барона стучались лбами друг с другом.

Длинный коридор впереди пуст. Быстрым скользящим шагом я продвигался дальше. Каменную лестницу, ведущую наверх, преодолел за мгновения. «Вот это скорость», — удивился я.

Сам собран, словно сжатая пружина, и это качество не мое — Ирридара. Мне казалось, что я — живая боевая машина, готовая защищаться и атаковать.

Впереди деревянная лестница наверх. На втором этаже пять комнат. Одна закрыта магическим плетением.

Внимательно осмотрел пролет лестницы: одна ступенька помечена красным маркером, но магии нет. Наверное, опять механическая ловушка. Осторожно переступил через нее и стал подниматься на этаж.

Увидел только четыре двери. А сканер показывал пять. Что за хрень? Осторожно приблизился к месту, где должна быть невидимая дверь. Задумался — что предпринять? Мысли как-то сами собой приходили в порядок. Чувства обострены.

От скрытой двери веяло опасностью. Это я воспринимал на уровне чувств. Отошел в сторону. Дал мысленную команду провести глубокое сканирование. Через пару мгновений уже знал: на дверь наложено два плетения — пассивное «скрыт» и атакующее «тление» (работала память Ирридара). Сейчас я мог совершать только самые примитивные действия с магическими энергиями. То есть просто выжигать сырой энергией узлы, скрепляющие чары, или вытянуть энергию из плетения. Мой резерв наполнен на треть, поэтому я осторожно вытянул всю доступную энергию из плетений на двери.

И — бац! Появилась железная дверь, закрытая на простой висячий замок, который еще называют амбарным.

Молодец, похвалил сам себя, возьми конфетку. Но радость сменилась удивлением. «Засада», — прошептал я и почесал голову рукояткой меча. И как этот замок открыть, спрашивается? Но ответ пришел сразу: ключ в скрытом кармане сумки, только я, увидев столько золота, не обратил на него внимания — железка и есть железка. Захотел его достать и с удивлением увидел ключ в своей руке. Вот это фокус. Ну что же, пойдём посмотрим, что хозяин нажил непосильным трудом.

Открыл замок — и замер как вкопанный от ощущения сильнейшей опасности.

Дальше идти нельзя! Отошел в сторону и острием меча толкнул дверь. Она открылась, и сразу раздалось «вжик, вжик, вжик», а потом три глухих удара. На стене напротив двери на разной высоте застряло три коротких дротика. И дротики эти были непростыми: от них так веяло смертью и гнилью, что осязалось обостренными чувствами, но плетений заклятий в них я не видел. «Что же это за страх такой?» — разглядывая торчащие дротики, подумал я.

А вокруг них стала рассыпаться стена, превращаясь в труху.

— Произвести глубокое сканирование стрел, — дал я команду.

А в ответ — тишина. Что за дела? Я только настроился на всемогущество, а тут полный игнор.

У меня сложилось впечатление, что моя сожительница зависла. Потом я услышал удивленный голос Шизы:

— Разработка республики Валор. Определить параметры и структуру не представляется возможным.

Там же, пять рисок спустя

Я в глубокой задумчивости слушал Шизу. Уже который раз было упомянуто слово «Валор», и связано оно было с очень интересными событиями. И, как я смог сейчас убедиться, некоторые из них представляют серьезную опасность.

— Шиза, а скажи мне, подружка, Валор здесь или там?

По молчанию коварного имплантата, которого я подозревал в страсти к садизму, я понял, что вопрос задан неверно.

— Я спрашиваю, они местные, из сектора, или оттуда, с воли? — уточнил я свой вопрос.

— Республика Валор входит в ассамблею Объединенных Миров, — ответила Шиза. — И я не садистка, — продолжила она. — Я — развивающаяся личность. И твой ангел-хранитель. Твоя проблема в том, что ты медленно адаптируешься к новым возможностям. Для ускорения вживания необходимо расслоить сознание и часть функций перевести на другие слои.

— И что это мне даст? — спросил я.

В какой-то момент я усомнился в своем душевном здоровье. Может быть, все происходящее — бред моего больного воображения? И меня держат где-то в психушке... Но сразу мои мысли прояснились, волнение улеглось, а сомнения улетели прочь.

— Это поможет своевременно и правильно производить анализ и принимать решения. Скорость всех процессов увеличится на порядок. Каждый слой будет обрабатывать только для него предназначенную информацию, — как учитель старшеклассникам, менторским тоном объяснила Шиза всю глубину моих заблуждений по поводу себя.

— Ты хочешь сказать, что я тупой? — обидевшись, спросил я.

— Нет, ты взрослый мужчина в теле ребенка. Твоя психика не выдерживает свалившейся на тебя нагрузки. В организме происходят спонтанные биохимические реакции. Стресс нарастает. Я вынуждена постоянно регулировать твое гормональное состояние. Это тормозит мой рост.

— Ну так делай, чего ждешь? — буркнул я. — Вот твою дивизию, — вскрикнул и в отчаянии быстро лег на пол, вспомнив, что всегда происходило со мной, когда начинались изменения.

Я тупо лежал на полу, ожидая боли или потери сознания, но ничего не происходило.

— Когда начнешь? — спросил я.

— Уже сделала, — сообщила Шиза.

— Можно вставать? — поинтересовался я.

— А ты почему лежишь? — услышал я ответ на свой вопрос.

— Чтобы не ушибиться, тетя Шиза из Одессы.

— Я не из Одессы.

— Да? А отвечаешь вопросом на вопрос, — проворчал я, поднимаясь с пола и отряхиваясь. — Так что там с Валором? Как тут оказались эти дробтики? — вернулся я к прерванному разговору.

— Я думаю, контрабанда высокотехнологических изделий, — ответила Шиза. — Кто-то, кто имеет большие возможности в Валоре, имеет и здесь свои интересы. Для нас это может иметь плохие последствия.

— Валорцы реально обладают возможностями меня найти? — подумав, спросил Шизу.

— Нет, — сразу ответила она. — Только если ты сам расскажешь кому-то, что здесь произошло. И оставишь в живых охранников во дворе.

— С ними разберусь потом, — буркнул я, заходя в комнату.

Комната была небольшой, вернее, это был кабинет, в котором стоял большой стол с фигурами вздыбленных лошадей по углам, под столом видны трубки — оттуда и вылетели дробтики. Было еще массивное кресло у стола. На полу лежал пушистый ковер с орнаментом по краям. Меня захватил азарт искателя сокровищ.

Без команды, автоматически (надо было только захотеть) я просканировал стол и обнаружил полость, в которой что-то

находилось. Как открыть стол, я тоже понял. Надо повернуть коней мордами в сторону кресла. Но что все так просто будет — в это я не верил. Тот, кто был здесь хозяином, к соблюдению скрытности и безопасности относился как маньяк. Поэтому я по очереди повернул коней в сторону кресла и, поворачивая последнего, мгновенно создал вокруг себя силовой купол, не пропускающий даже воздух. Эта магоформа, так ее называла Шиза, была в нее встроена как защита. Мгновение спустя из стола вырвался столб дыма.

Парализующий газ, пришло мгновенное понимание. Значит, заработало расслоенное сознание.

— Действительно удобно, — удивился я и затаил дыхание. — Параноики хреновы. Что они тут такое прячут?

Спустя несколько рисок я понял: опасности нет. Структура парализующего газа была нестойкой и быстро распадалась.

— Хитро, — подумал я вслух. — Не убивает, а парализует: открыл — вдохнул, упал. Пришли — нашли — с пристрастием допросили: «А чего ты, родной, здесь забыл?» Ладно, посмотрим, что у нас в столе. — Я без опаски сел в кресло. Приподнял крышку стола и удивленно уставился на два маленьких металлических контейнера. — Шиза, ты знаешь, что это? — спросил я, потому что сканирование дало результат: «Нет информации».

— Имплантаты, выращенные на основе магических структур, но у меня тоже нет подробной информации. Это что-то новое, — ответила Шиза.

— Что будем делать, подруга? — обратился я к ней.

— Доверься интуиции, — получил я странный ответ от своего растущего симбиота.

— Ты это серьезно? — поинтересовался я.

— Тогда брось все и пошли — отрезала она.

— Еще чего! — Я был крайне возмущен. — Это так усердно прятали, а я должен бросить. Это, может быть, самое ценное, что тут есть.

Наглая «внедренка» только фыркнула.

По наитию я осторожно ткнул пальцем в один из контейнеров и выпустил немного энергии. Потом внимательно стал наблюдать, что будет происходить.

Я вздрогнул — неожиданно в сознание пошла информация: «Имплантат расширения восприятия активирован. При-

вязка к носителю произошла успешно. Время, отпущенное для проведения имплантации, — десять рид. По истечении этого времени эмбрион погибнет. Отсчет пошел».

Перед глазами замелькали цифры. И что теперь делать? В открытом контейнере лежал стержень, который нужно было приложить к вене. Это тоже была часть информации. Я взял стержень, подержал в руке. А потом пересилил себя и приложил к вене на запястье. В вену вошла игла, и на этом все закончилось. Я не смог бы объяснить, почему это сделал. Но хотелось верить, что поступил правильно.

Потом передал сигнал второму контейнеру. Там оказался имплантат на ускорение восприятия. И его я тоже ввел себе в вену.

— Шиза, а как работают эти имплантаты? — в задумчивости спросил я.

— Интересный вопрос. Ты сначала ввел имплантаты, а теперь спрашиваешь меня, как они работают?

— А у кого мне спросить, — теперь я удивился, — у их владельцев? Так они мертвы.

Тут Шиза спроецировала перед моим взором маленький желтый шарик, который, гадко улыбаясь, покрутил пальцем у виска. А потом гнусаво сказал:

— А подумать перед тем, как что-то сделать, не пробовал? — и лопнул, разлетевшись мелкими капельками.

Со мной так давно уже никто не разговаривал.

— Слушай, ты, одноклеточная таблетка в желатиновой оболочке, я пустил тебя в свой дом, а ты и ноги на стол. — Меня охватила ярость. Но тут же, мгновенно пришло успокоение.

— Все, тестирование твоего организма прошло успешно. Я установила автоматическое регулирование гормонального баланса, — как ни в чем не бывало ответило мое раздвоенное сознание.

С детства я был непоседой, лез во все дырки, устраивал эксперименты и часто попадал в ситуацию с плохим концом. И мать с укоризной говорила: «Витя, ну ты подумай сначала, а потом делай».

Но семь раз отмерять у меня никогда не хватало терпения. Резал сразу.

Я пожелал создать образ красного шарика с надписью «Шиза», которого лупит по заду ремень: раз, два, три — и шарик лопнул.

— Клево, — неожиданно ответил симбиот. — По поводу новых имплантатов пока не могу сказать, — сменила тему общения Шиза. — Но вижу, малыши жрут много. Пойду посмотрю за ними.

Я остался один. Сидел грустный и задумчивый, подперев голову рукой. Дома меня уже, наверное, похоронили. Скорее всего, с отрезанной головой, как обычно «духи» возвращают тела шурави. Жена и сын остались одни, и больше я их не увижу. Печально. Был я раньше взрослым мужиком, а теперь вот ребенок. При этом в совершенно другом мире. Чужом и полностью мне незнакомом. Сам я напичкан какими-то имплантатами, уже и не человек, а, считай, терминатор. За меня думают. Исправляют реакции моего организма. Наделяют какими-то способностями. Почему? Для чего? Зачем я здесь? Вон плюшек набрал в виде золота и серебра. По сравнению с папашей Ирридара, просто несметный богач. И парня жалко — занял его место. Зачем мне это? Ответа не было.

— Шиза, может, пойти и утопиться? — спросил я.

— Даже не думай, — возмутилась она. — Я только что родилась и хочу пожить. Все, что с тобой произошло, — это Рок. Он определяет — где, когда и кому надо появиться, чтобы исполнить его волю. Тебе выпал удивительный шанс прожить новую жизнь и что-то совершить для Вселенной.

— Хо-хо. Не смей меня: где я — и где Вселенная. Я не хочу спасать мир и оставлять следы на пыльных дорожках Вселенной... посмертно. Я хочу спокойной жизни. Дома мне до пенсии оставалось пять лет. Ходил бы на рыбалку, внуков нянчил. А тут и пенсии не будет.

— Какая пенсия, ты что, забыл? Тебя убили!

— И то правда, — согласился я. — Трудно мне, Шиза, одиноко и страшно, мыслей много.

— Я помогу, теперь мы вместе, от меня ты получишь много полезных способностей, и я верю — ты справишься. Кроме того, теперь у тебя достаточно средств, чтобы правильно встроиться в этот мир. Он не сложнее твоего.

— Вот это меня и беспокоит: слишком уж всего много и сразу я нахапал. Не к добру это.

— Почему?

— За все, Шиза, в жизни надо платить, и я боюсь, что придет время, когда за это вот богатство тоже надо будет расплачиваться.

— Когда придет, тогда и будем думать. Я временно буду недоступна — надо за малышами приглядеть, — сказала себе-седница и исчезла.

— Нянька, малыши. Как пить дать сожрут, — вздохнул я. — Вот вырастут и сожрут.

— Я человечинной не питаюсь, — получил я мысленный ответ.

— Стало быть, я здесь по воле какого-то Рока. Вроде как герой, который что-то должен этой самой Вселенной.

Я задумался. Что там в сказках у героя всегда было, что помогало ему нагибать остальных? У Емели — щука, у Ивана-дурака (кстати, тоже третий сын) — Конек-горбунок, у Ивана-царевича — лягушка (хоть и принц, но тоже третий), у маркиза Карабаса (и этот третий сын у своего отца) — Кот в сапогах, — а у меня Шиза и два прозорливых малыша. И я тоже третий сын. Вот тебе и система распределения благ. Тут я не выдержал и захохотал. Сняв напряжение, сразу успокоился, отбросив ненужные мысли.

Просканировав еще раз пространство, убедился, что здесь я больше ничего не найду. Закрыв крышку стола и вышел из комнаты, навесил замок. Потом напилал плетение необходимой энергией. Посмотрел на дело своих рук. Дверь исчезла. Хотя бы не сразу обратят внимание на пропажу. А обернувшись, чуть не застонал.

Твою дивизию! Хотел как лучше, а получилось как всегда. Дротиков не было, а часть стены от пола до потолка была черной и трухлявой. Я осмотрелся и увидел деревянный комод, который стоял у следующей стены. А что я теряю? Я пожал плечами и перетащил комод, закрыв им стену с чернотой. Отряхнул руки и сказал: «Ну, как-то так», — и пошел в большую комнату.

«А вот и клад, обещанный магистром», — подумал я, радостно потирая руки от предвкушения безнаказанного грабежа «темных властелинов». Передо мной стоял открытый сундучок, в котором лежали мешочки с драгоценными камнями всех мастей, золотые слитки и несколько свитков третьего

уровня. Несмотря на все неприятности, которые со мной произошли в последнее время, настроение неуклонно поднималось, заниматься стяжательством оказалось весьма и весьма приятно.

«Что с боя взято, то свято», — девиз всех победителей, решил я, засовывая богатство в сумку. Но, как говорил мой командир полка: «Не все коту творог, бывает и мордой о порог». В остальных комнатах было шаром покати. Только кровати и шкафы с поношенной одеждой.

Я спустился в подвал, выбрал самого маленького призывателя и снял с него мантию, в которую и обрядился.

У меня был план, как разделаться с наемниками у ворот.

Королевство Вангор. Провинция Азанар.

Двор неизвестного поместья

В ранний предрассветный час, когда светило еще не взошло, а ночь уже уступала свои права, над округой разносилось птичье щебетание. Довольный Куга сидел на большом чурбане у закрытых ворот и предавался мечтаниям, как он получит свои заработанные 30 золотых корон. Плавное течение мыслей наемника было прервано одним из учеников мага, который, сложив руки на груди и засунув их в широкие рукава мантии, стоял недалеко от него. Лицо мага скрывал наброшенный на голову капюшон.

— Мессир, вам что-то угодно? — спросил Куга, встав со своего чурбака, и вежливо поклонился.

— Пойдем, — хрипло произнес маг, развернулся и, не оборачиваясь, пошел в сторону особняка. Куга послушно последовал за ним. Подойдя к двери, маг посторонился и опять прохрипел: — Проходи.

Наемник еще раз поклонился и вошел в открытую дверь. Он не видел, как ученик мага выхватил кинжал, и в следующее мгновение, даже не узнав об этом, Куга умер.

...Крой по прозвищу Беда проснулся оттого, что к нему пришел страх. Свое прозвище он получил не зря: он чувствовал опасность и приближение непоправимой беды. Этот дар помогал их отряду вовремя уходить от опасностей, сейчас же его чувства вопили: надо бежать! Он быстро вскочил, выхватил меч и осмотрелся. Рядом никого. Прокрался к выходу из

конюшни и осторожно огляделся. Куги на посту у ворот не было. Рассвет только занимался.

«Лошадей оседлать не успею», — подумал он и метнулся в сторону ворот.

— И куда же ты собрался? — услышал он за спиной чей-то голос.

Медленно обернувшись, Беда увидел паренька, которого они с Кугой доставили магам вчера под вечер.

Тан свидетель, нехейца в живых оставлять нельзя, они жестоко мстят за своих соотечественников. И находят своих врагов всегда. Крой не сомневался, что справится с подростком. Потому решительно направился к спокойно стоящему пареньку. Не дойдя двух шагов, он всмотрелся в лицо парня и понял — это беда. Перед ним стоял одержимый подросток, в глазах которого плескалась смерть. Значит, маги не смогли удержать призванное существо, оно вселилось в парня, убило магов и пришло за ним.

Крой осторожно отступил, развернулся и бросился бежать. Он не пробежал и пары шагов, как почувствовал боль в спине и груди, опустил глаза и увидел торчащее из груди лезвие тонкого меча. Потом завалился на бок и умер.

...Мой план, как справиться с наемниками, был прост, туп и гениален одновременно. Мне надо разделить их и убить по одному. Вот и весь мой план. Засунув кинжал в широкий рукав мантии, я добавил в руку немного энергии. Затем вышел во двор и огляделся. Находился я на территории небольшого поместья, где был нарядный особнячок, двор, конюшня и сад. У ворот на пеньке сидел, прикрыв глаза, один из охранников. Он обратил на меня внимание только тогда, когда до него осталось шагов пять.

— Мессир, вам что-то угодно? — спросил он меня.

Вот это мне и надо было от него. Позвать его за собой в дом. Когда он переступил порог, я выхватил кинжал и вонзил его бандиту в основание черепа, усилив удар парой энеонов. Моя рука не ощутила ни малейшего сопротивления.

«Ничего себе эффект», — подумал я.

Мой план работал. Итого минус один. Я не испытывал сомнений или горьких сожалений об убитых здесь людях. И не мучился вопросом, как я дальше буду жить, лишив жизни живого человека. Я уже понял, что этот мир жесток и не слышал

о таких понятиях, как гуманизм и демократия. Здесь царила власть, основанная на силе, жестокости и богатстве. Значит, жить постараюсь хорошо, потому что есть на что. Вот еще одна рифма и еще один девиз Ирридара тан Аббаи. А также Витьки Глухова.

Так, а это уже интересно. Сканер показывал, что второй бандит (а кем они еще могут быть, раз ведут дела с демонопоклонниками?) стал двигаться и, кажется, решил удрать.

Я скинул мантию, вытащил свой меч и быстро, а главное — абсолютно неслышно, выскользнул во двор.

— И куда же ты собрался? — спросил я ехидно.

Наемник замер и медленно повернулся. В лучах восходящего светила я видел его оценивающий взгляд.

Наемник решил, что со мной справиться легко, как с мелкой помехой на его пути. Но, не дойдя до меня, он остановился и попятился. В его душе зарождался сильный страх, я видел это с помощью Шизы в его эмоциональном фоне.

«Твою дивизию», — ругнулся я про себя. Бандит понял, что я не тот, за кого себя выдаю, развернулся и решил скрыться. Сжав зубы, я зашипел:

— Врешь, не уйдешь, — напилал руку энергией и запустил со всей силы в спину удирающего бандита свой меч.

Меч, получив дополнительное ускорение, как пуля, со свистом рассек воздух и вошел в спину по самую рукоятку. Дело сделано. Бандит по инерции пробежал пару шагов и рухнул. Свидетелей не осталось.

Теперь самое приятное — это то, из-за чего все воюют: грабеж. Лозунги о необходимости нести людям свет истины и подлинной демократии всегда прикрывают только один принцип: ограбь ближнего своего.

У убиенных мною бандюков было 20 золотых корон, полсотни серебряных коронок и сотня медных дил, два магических колечка. А также пара красных сочных яблок. Я богател в новом для себя мире не по дням, а прямо по часам. Это было правильно с моей точки зрения и очень даже хорошо. Не надо было меня готовить в жертву демонам. Тот, кто идет стричь овец, должен помнить, что и сам может быть острижен.

Но впереди у меня маячили проблемы, которые надо было решать. Я прошел в конюшню, где стояли два отличных лигийских коня.